

8 P1
3-80

83.3(2=Рус)
3-80

592406 ✓

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Православного С.-Х. и Кредитного Союза Кооперативов.

МЕСТНЫЙ КРАЙ И ЕГО ЖИЗНЬ.

№ 1.

—) С. ЗОЛОТАРЕВ (—

ПИСАТЕЛИ-ЯРОСЛАВЦЫ.

ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ, КАК ОДИН ИЗ
КУЛЬТУРНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ
ЦЕНТРОВ РОССИИ.

И. В. СУРИКОВ.—А. Ф. ИВАНОВ-
БЛАССИК.—С. Я. ДЕРУНОВ.

ЯРОСЛАВЛЬ,
1920.

МЕСТНЫЙ КРАЙ И ЕГО ЖИЗНЬ.

№ 1.

R4

—) С. ЗОЛОТАРЕВ (—

ПИСАТЕЛИ-ЯРОСЛАВЦЫ.

ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ, КАК ОДИН ИЗ
КУЛЬТУРНЫХ И ЛИТЕРАТУРНЫХ
ЦЕНТРОВ РОССИИ.

И. З. СУРИКОВ.—А. Ф. ИВАНОВ-
КЛАССИК.—С. Я. ДЕРУНОВ.

И. Богданов.

—) ИЗДАТЕЛЬСТВО (—
Ярославского С.-х. и Кредитного Союза Кооперативов
1920

83.3 (2 = Рус) 5-8

3-80

592406 + 11

ВЛАДИМИРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

Настоящим выпуском открывается особая серия изданий Ярославского Кредитного Союза Кооперативов.

Содействуя местному населению в улучшении, упорядочении жизни, Союз считает нужным не ограничиваться изданиями по кооперативным вопросам, но выпускать в свет и другие книги, способные повысить сознательность потребителя, помочь ему в деле самообразования.

Кооператор не узкий мелкий торговец, он культурный общественный работник, организатор, не только распределитель, но и создатель и материальных и духовных ценностей, потребных населению.

В первую очередь работая для местного края, наш Кредитный Союз Кооперативов признал своей очередной задачей предпринять издательство по изучению местного края, чтобы поднять интерес к местной жизни, показать все, что в нем было и есть ценного не только для земляков, но и для всей страны.

Этим очеркам предпосылается общая характеристика Ярославщины, как одного из культурных центров России. Очерки будут выходить по мере изготовления, но в первую очередь предложены очерки жизни и деятельности трех поэтов-крестьян — Сурикова, Дерунова, Иванова-Классика.

Все очерки будут объединены общей редакционной мыслью, так что в целом, расположенные в порядке, который будет своевременно указан, они составят связную историю литературы Ярославского края.

Наличность среди писателей-ярославцев таких имен, как А. Курбский, В. Майков, Жадовская, Некрасов, Суриков, Н. А. Морозов, придаст всему изданию не только местный, но и обще-русский интерес.

Савва Яковлевич Дерунов.

Над пошехонцами издавна привыкли мы посмеиваться: толокном—дескать, Волгу замесили, в трех соснах заблудились.

Понятно, это немного чести—заблудиться в трех соснах. Но не нужно забывать, что были и такие пошехонцы, которые я сами не блудились, да и другим пути указывали, так что о тех же пошехонских лесах и то можно сказать, что сказал наш ярославский поэт Л. Трефолев пошехонцу С. Я. Дерунову в своем славном стихотворении: «Пошехонские леса».

Закручинились родимые лесочки, безконечные, непроходимые, вековечное жилище проказливых леших и неуклюжих мишек,

Жили мы спокойно с мишками,
Лешам не были обижены;
А теперь, на грех мальчишками
Пошехонскими унижены.
Доля выпала суровая,
Зашумели глухо елочки.
Здесь стоит изба тесовая
Вся новешенька, с иголочки,
Земской школой называется.
Ребятишек стая целая
В этой школе обучается
И шумит, такая смелая
И мешает нам дремать в глуши,
Видеть сны, мечты туманные...
Хороши-ли путник, сам реши—
Эти школы окаянные.

В 1870 году в такой форме Трефолев отличил самую выдающуюся заслугу пошехонского поэта и

земского гласного, с самого открытия земства выступившего на решительную борьбу за школу и просвещение. Литературная деятельность С. Я. Дерунова близко связана с этой его культурно общественной работой, и о той и другой надо говорить вместе.

Родился С. Я. Дерунов еще в 1831 г. в бедной крестьянской семье и в крепостное время. Самому ему не пришлось узнать школы, но и своих и чужих детей он неутомимо вел через школу.

Когда в 1894 г. пошехонское земское собрание выразило ему благодарность за 25 летние труды по школе, Дерунов ответил:

«Правда, я самоучка, я только самоучка и в школе обязан моим образованием, но прошу верить, господа, что я высоко понимаю значение школы».

В детстве не школа, а сказки да песни расшевелили пытливым ум ребенка.

У нас в литературе высоко чтится память няни Пушкина, давшей ему познать ценность народной поэзии. Для Дерунова главным источником такого воспитания была его бабушка.

Безвестною никем не оцененной прошла ее жизнь, точно пыль придорожная пролетела, по словам Дерунова, но в его памяти навсегда сохранился образ этой старушки, и сказкой и лаской обогативший его детскую душу, и у него «стих невольно льется», когда он сам уже в преклонных годах вспоминает о ней.

Вспомню я избушку
С маленьким окном,
Бабушку старушку
С прялкой пред светцом.

Под завывание вьюги сказывается одна за другой бабушкина сказка и после них

Снится: я сердечно
Всех хочу любить,

Радости и горе
Пополам делить.
Выросту—и бабуку
Буду чтить святой;
Старевкий и нищий
Будет мне родной.

Вспоминает Дерунов еще какого-то певца былин

С детства помню человека
С белокурой головой,
Пел былины, был калека,
Тешил песней былесвой.

Вот кто были первыми воспитателями будущего поэта.

Среди всего того, что слышал он в детстве, впоследствии он сумел найти и различить и поэзию и грубое суеверие, и сознательная его работа определялась в двух направлениях: сохранить и собрать поэтические воззрения народа, и с суевериями, оставшимися от древних времен, поддерживаемыми разными «прйдохами» — бороться с помощью школы, не жалея родимых лесов на постройку школ и загона и «мишек» и «леших» подальше от белого света.

Статьи свои о «поэтических и суеверных воззрениях народа в Пошехонском уезде» Дерунов помещал в «Ярославских Губернских Ведомостях» и одну из них напечатал в «Рассвете», сборнике писателей-самоучек вышедшем в 1872 году.

«Пошехонский уезд богат этнографическими материалами, в особенности суеверными», говорит здесь автор, сообщающий много интересных заговоров, примет и обличающий вредную привычку запугивать детей бабой-ягой и другими страхами.

Здесь кстати надо очертить, как могли чисто по пошехонски заблудиться люди, которым дано было стоять на постах вождей русской мысли. Сам Н. К. Михайловский давая отзыв о «Рассвете»

сурово обрушился на эту книжку и в частности о Дерунове сказал, что его «собственные размышления сильно отдают писарем, хватившим цивилизации».

А почему бы не подать руку помощи и писарю, хватившему цивилизации?

Так самоучкой, без какого-нибудь сильного руководителя и пробивал себе Дерунов тернистую дорогу к свету и знанию.

Мало было ободряющих впечатлений, а мрачных, гнетущих сколько угодно.

Вся молодость прошла еще под крепостным игмом.

В его рассказах так и веет духом старины: тут и прижимки деревенского старосты, и сдача под «красную шапку» неугодного управляющему, а потому «негодного человека», погибшего потом под Севастополем, и скорбная исповедь незадавшейся жизни в кабаке—картины, близкие к Тургеневским «Запискам Охотника».

Давножданную волю встретил народный писатель с глубокой радостью.

Как обычно у него, светлые чувства и надежды связаны с лучшими судьбами детей, нового поколения.

Дед Гордей говорит своему внуку:

Рости, не бойся,
Не узнаешь бел.
Волюшку встречали
Все сегодня мы,
С ней мы не узнаем
Рабства и сумы.
Стал ты непроданный,
Телом и душой,
Путь тебе широкий,
Торный впереди,
Ум твой—дар природный
Все оценят—жди.

Будешь ты ученый
Знать, что написать,
Книжную премудрость
Можешь отгадать. („Радости деда“).

Знаем мы все, что не полным было торжество свободы, и предчувствие новых испытаний у Дерунова так же ясно, как напр. у Некрасова:

Все, кажись, невзгоды
Все прошли, забыты,
Луч блестит свободы,
К знанию путь открыт,
Людам жизнь иная,
Новая настала;
Правда-ль? Но в ответ лишь
Вьюга завывала.
Песня, та же песня
Грустная, былая,
Над селеньем та же
Ночь висит глухая
(„Песня“)

Ясно в небе месяц
Над селом сияет,—
а в жизни крестьянской, попрежнему еще много тьмы. Люди «точно тени»

Говорят, что это будто бы от лени,
Лень тут или горе—
Жизнь—тьма без рассвета.
Думаешь, гадаешь,
Нет тебе ответа.
Жизнь ты, жизнь лихая,
Больно гнешь и давишь...

В «Думе Пахаря» названа эта жизнь «бес-толковой»

Отчего же такое житье
Мужик терпит и с ним не справляется?
Неисходное горе свое
Разрешить, извести не старается.
Иль незнанье всему голова?
Или люди? Гроза разразилась—
Принагнулась с цветами трава,
Под дождем полегла, наклонилась.

Задавая себе такие вопросы, Дерунов време-

нами давал волю скорбным чувствам, но духом не падал и от борьбы с этой «бестолковой» жизнью не отказывался.

Сразу же после 19 февраля в 1862 г. начинает выходить журнал для народа «Грамотей», сначала под редакцией Кушнерова в Петербурге, а потом под редакцией Алябьева в Москве. Программа журнала задумана была широко и интересно. На главном листе изображена была школа, озаряющая лучами собравшихся в ней крестьян от мала до велика. Около этого журнала, единственного народного журнала до 80-х годов, собрались сотрудники писатели из народа. В числе их был и С. Я. Дерунов, дававший свои стихи с постоянным своим грустным раздумьем о своих пошехонцах, устраивающих жизнь свою по заветам предков—заговорами да приметам («На Шексне»).

Участвовал Дерунов и в другом народном журнале «Мирской Вестник». Этот журнал стал выходить позднее «Грамотея», но близок к нему по программе. На его виньетке изображена была каменная глыба с надписью: «19 февраля 1861 г.», и редакция, разъясняя смысл такой виньетки, указывала, что «долг образованных сословий братски помочь крестьянину в деле устройства его быта на новых прочных основаниях и в стремлении его к расширению своего прежнего узкого круга деятельности и понятий».

Эта программа как раз подходила к настроениям Дерунова, и он, несмотря на недостаточно «братское» отношение некоторых «толстых» журналов к собрату из народа, старался вместе с другими сотоварищами поддержать издание.

Разбушуйтесь, ветры буйные,
Унесите, чтобы не было
Зла, неправды, дальше за море,

Жизнь о них чтобы не ведала.
Жизнь иная придет, явится,
Будто зорька в небе ясная („Песня“)

«Ширь неоглядную» видел Дерунов в «матушке Руси».

Есть в ней великое,
Есть в ней и дикое.

Ему и хотелось к таким очагам, как народные журналы, собрать все, что есть «великого», чтобы легче бороться с «диким».

Выходи, певец, смелей
Из толпы народной,
Спой громче и смелей
В песенке народной („Из песен о родине“).

Но работая в столичной печати, Дерунов ни мало не забывал ни родной деревенской природы, ни местных уездных интересов.

Поэту-крестьянину всегда были дороги картины природы и крестьянские думушки.

Что за счастье в поле весной,
Пышные всходы в полоске родной! („В поле“).

Также близки поэту и жаркие летние дни, когда «в расцвете все в стране родной» и даже осень с поблекшими цветочками, заснувшими до будущей весны.

Эти описания природы очень хороши у Дерунова, проникнуты живою любовью ко всей природе, и к двум цветочкам на меже и их «жизнью и мечтой» и к овечкам, сорвавшим их—всюду и все жизнь.

Радуйся жизнь бесконечная,
С вечной своей красотой. („Песня весной“).

Поэтические думы Дерунова сливались в одно целое с его общественной деятельностью, где он также верно и убежденно служил «вечной красоте».

Преимущественно его деятельность сосредоточилась на школьном земском вопросе.

Здесь он успел приобрести и большие познания и развить до взглядов, которые сделали бы честь любому педагогу.

Он неутомимый работник. Он объезжает школы, выискивает в них нужды и постепенно выступает с докладами в земских собраниях.

Начав работать в пошехонском земстве, когда оно имело всего 5 школ с 213 учащимися, Дерунов добивается того, что в школах вводится педагогическая новинка — звуковой метод.

В 1872 г. он убеждает земство дать хоть по 5 рублей на школу для покупки пособий, указывает на необходимость открыть школы по всем волостям.

Без увеличения и улучшения школ, а равно и без пособий земства в первоначальном обучении народа немислимы никакое знание и развитие благосостояния и довольства в народной «жизни в дорогом для нас всех краю».

Земство соглашается с этими доводами, и вот застаем пошехонские пеза

„Пошехонскими мальчишками унижены“.

Затем Дерунов ратует за улучшение школьных помещений, вносит поэтому поводу, как всегда, обстоятельный и содержательный отчет о своих разъездах по школам.

Ему ясно, что необходимо устройство ночлежных помещений для далеко живущих детей.

Медленность в разрешении этого вопроса привела к тому, что через несколько лет после доклада Дерунова произошли тяжелые случаи замерзания детей на пути в школу.

В 1881 г. в пору общественного перепуга после первого марта и усиленного отката в сторону реакции Дерунов выступает в земстве с бодрящей речью.

«Трудно было открытие школ, когда в земстве много было лиц, противодействовавших открытию их для народа, да и сам народ мало сочувствовал земской школе, предпочитая обучать детей у так называемых «мастериц» чтению по псалтырю и по-славянски. То время прошло. Но и теперь, когда народ и дети полюбили земскую школу, она все-таки смотрит сиротиной, на которую мало обращается внимания, у которой много есть неотлагаемых нужд... Мвнует, конечно, и это время для дорогой нашей школы... Мы, старые земцы, верим в то светлое будущее время, когда школы в селениях будут также хороши и прочны, как храмы Божии, и в них все юное население узнает те великие истины, которые научат быть мужественными сынами великой нашей родины России».

Те, кто помнит время, когда это говорилось, оценят гражданское поведение Дерунова, призывающего к свету и к мужеству вопреки официальной политике мракобесия и рабской души.

Не менее мужественно было выступление Дерунова в том же 1881 году с предложением организовать учительские съезды. Обращая внимание земства на очень малую продолжительность учебного года в земской школе, Дерунов доказывал, что по этому и по другим вопросам школы необходимы съезды учащихся, что на съездах будет принята расширенная учебная программа и установлены будут пути к развитию и духовной и физической природы детей. «Только здоровые дети и хорошо воодушевленные духовной силой могут быть мужественны и энергичны, ясно сознавая цель своего бытия, готовые на борьбу с трудной жизнью. Правильно организованные земские школы должны готовить детей для высшего образования. Мы верим, что при той народной сметке нашего народ-

ного гения, при его трудовой и простой жизни много появится из земских школ тех мужественных сил, которые всегда будут дороги и ценны... Хорошо организовать и поставить правильно во всех отношениях школу могут только общими силами учителя, на которых лежит святая обязанность потрудиться для школы и ее чад.

Вот почему мы и просим о съездах учителей, приветствуя их и сознавая в этих съездах великую силу для развития детей, на которых возлагаются все наши надежды».

Но земство не решилось пойти на доводы Дерунова и отклонило его предложение возбудить ходатайство о съездах учащихся перед учебной администрацией.

Через несколько времени Дерунов выступает с новым неподходящим для той поры предложением. Он проектирует школьные попечительства с участием учащихся и родителей учащихся. Он предлагает напечатать его проект и разослать земским деятелям, учителям и крестьянам, чтобы получить их отзывы. Конечно, эта идея внести в школу элемент общественности не встретила сочувствия в «сферах». Через три года после внесения деруновского проекта в земство, в 1892 г. губернатор уведомил пошехонских земцев, что министр внутренних дел Плеве по сношению с министром народного просвещения, согласно заключению его, губернатора, «не нашел возможным утвердить составленный гласным Деруновым проект положения о земских школьных попечительствах».

Когда начался памятный и теперь еще поход против земской школы со стороны духовного ведомства, Дерунов оказался на страже земской школы. Это было в 1891 году при обсуждении внесенного Ярославским епархиальным училищным со-

ветом проекта о слиянии земских школ с церковно-приходскими.

«За нашими земскими школами», говорил Дерунов, «есть уже светлое прошлое, а будущее для нас неизвестно... мы видим, что земские школы идут по возможности к совершенству, церковно-приходские же школы довольствуются главным образом преподаванием славянского языка в особенно широких размерах. Самостоятельность земских училищ следует оставить во всей прежней силе».

Земство согласилось с этими доводами, и вопрос о слиянии земских школ с церковно-приходскими был отвергнут.

В 1895 г. Дерунов выдвинул вопрос о женском образовании в то время, как перед всем русским обществом выяснилась необходимость и неизбежность борьбы с господствующими административными взглядами за осуществление высшего женского образования.

Дерунов горячо и ярко изображал бесправное положение неграмотной русской крестьянки и поразительной статистикой обрисовывал слабое развитие женского образования.

«Известно», говорил он, «что из лучшей семьи, от развитых и умных женщин родились хорошие дети, которые впоследствии стали лучшими гражданами, учеными, художниками, писателями и пр. Для нас, гг. гласные, как земских людей, желательно, чтобы в земских школах обучалось девочек столько же, сколько обучается мальчиков. Только грамотная и развитая женщина будет самостоятельная и хорошая хозяйка в доме и семье. Она будет равноправною подругой мужа... Хорошие качества и духовное развитие в детей может вложить только грамотная и развитая женщина. Только грамотная и развитая женщина может быть любима и ува-

жаема мужем в доме и семье... Нам, гг. гласные, известно, какое порабощенное и униженное положение женщина терпит от мужа и семьи, а все такие явления происходят от того, что она неграмотна. Только при знании и развитии женщина получить может те права, которыми она должна владеть. Только при полном развитии женщина может взять свои права, которые отнял у нее мужчина».

Нельзя сказать, чтобы земляки, особенно прониклись убеждениями Дерунова: земство ограничилось ассигновкой в 50 руб. на покупку книг и похвальных листов для девочек, оканчивающих курс.

Дерунову приходилось прямо упрекать земство в невнимательном, равнодушном отношении к школе, как это было, напр. в его многолетней борьбе за организацию сельско-хозяйственного образования.

В 1893 году Дерунов внес на земское собрание прекрасный доклад о нуждах школьного дела. Он сравнивал положение школы у нас и на западе и настаивал не только на количественном, но и качественном росте школы. Он говорил о преутомлении в школе, принижавшем духовные интересы детей и указывал на необходимость образовательных экскурсий, во время которых дети освежаются физически, привыкают понимать и любить «книгу бесконечной матери природы».

«Только при полном развитии детей школа может создать развитых умственно и мощных сынов для дорогой родины. Школьное время для детей должно быть лучшее время в жизни.. Дети в школе должны развиваться физически, умственно и нравственно. Только при полном развитии детей школьное время будет наслаждением; только тогда учение

в школе не будет отвращением детей от книги и знаний, и разовьет в них жажду знания. Пусть же знание от учения взойдет в детский организм, как свет, жизнь и воздух, невидимо, но животворяще... Мы надеемся и верим, что хоть в будущем, земская школа получит желательный «земский вид». Если дождемся мы, то возрадуемся, а не дождемся с верою уйдем туда, где нет печалей и ожиданий.»

Хотелось бы побольше и почаще слышать таких речей, и чувствуется необходимость дать всем понятие о том большом культурном наследии, которое оставлено Деруновым и мало кому известно, скрытое в скромных отчетах о земских собраниях.

Дерунову довелось дожить до второй зари русской свободы—до 1905 года. Старый идеалист и мечтатель восторженулся в нем. Он выпустил в Пешехонье три сборничка своих стихотворений, посвященных грамотеям—детям и подросткам.

Он радостно приветствует «Русь родимую».

Ты могучая,
И глядишь на мир, улыбаешься,
Всюду доступны...Ты свободная.

В песне, обращенной к детям, он говорит:

Дети родимые
Дети любимые,
Солнце над Вами
Свет лучами
В жизнь многодумную
Волю разумную;
С ней и живите,
В жизни любите
Родину славную.

Эти стихи были последними заветами Дерунова. В 1909 г. он умер в своем родном с. Козьмодемьянском, где он отдыхал от всех волнений своей долгой жизни. Она так сложилась, что начать свою личную трудную деятельность пришлось ему еще в злую пору крепостничества, и в его произведе-

ниях слышнее, чем, например, у Сурикова или Иванова-Классика, отзвуки старины. Более чувствуется в них близость и к песням Кольцова. Концом же своей деятельности Дерунов примыкает почти к нашим дням. Он волнуется общими вопросами русской общественности.

В его последних стихотворениях остается большею частью прежняя привычная для него форма, но в содержании их чувствуется наша современность, близкие нам мечты о том, что взойдет, наконец, «семя воли народной» *).

*Воскресенье. Мизер одного Ярославца. — Родная
земля, 1897, № 14 и след. [Видео автомобильный
Дерунов, Воскресенье — его переводчик].
С. Бельев. Памятник Дерунова, — Копия Вет.
1910, № 6, с портр. [Огарков упоминает, что у
много родителей — Косирич. губ. — не верне,
привалкино — в Ярослав. губ., Ярослав. губ.].
Вукичичи Огаркова говорили, что
некроль Дерунова был в Ярослав. губ. в 1902
в конце июля или начале августа и
что в Дерунов был замешан в „Ярослав.
Косирич. губ. Косирич.“*

*) Настоящий очерк писан при самых неблагоприятных условиях, задержавших его появление в свет. Автор очень сожалеет и о том, что по каким-то причинам его попытки получить из первых источников материалы по биографии С. Я. Дерунова остались безуспешны. Он однако надеется, что может быть, увидав эту книжку, лица, близко знавшие С. Я. Дерунова, да и других писателей-Ярославцев, сообщат свои сведения для дальнейших возможных поправок и дополнений в нашем издании.

Все такие материалы можно направлять по адресу Ярослав. Кред. Союза Кооперативов. Ярослав. Большая линия, 12, для С. А. Золотарева, или по адресу: Рыбинск, Соборный дом А. А. Золотарева для С. А. Золотарева.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Следует.
6	12	снизу	преобразил
9	18	сверху	городам
—	9	снизу	жизненной
12	15	сверху	«Крестьянских Детях»
16	15	"	строгой
17	6	"	обычаем
18	9	"	— жадуется
—	20	"	волочайкой
20	11	"	соловецкий
21	17	"	постоянно
25	16	"	Шлиссель
28	8	снизу	впечатлительным
33	13	сверху	одобренный
44	11	снизу	«Эти
45	6	сверху	писать
—	8	"	добрый
—	13	"	землю
59	10	"	к добру и к счастью
69	4	снизу	очертить
70	6	"	непроданный
73	11	"	и их жизнью
79	6	сверху	земский
80	7	снизу	знавшие